

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.8>

UDC 94(47)“16/19”
LBC 63.3

Submitted: 15.12.2018
Accepted: 13.04.2019

PARISH PRIESTHOOD OF THE DON HOST REGION: FEATURES OF THE FORMATION OF THE SOCIAL STATUS AND ITS CHANGE BETWEEN THE MID 17th AND THE EARLY 20th CENTURY¹

Alla V. Shadrina

Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don,
Russian Federation

Abstract. *Introduction.* This article deals with a pressing problem of historical science: the analysis of the social status of the parish priesthood in the South of Russia, and its transformations on the example of the Don Host region. *Methods and materials.* Some pre-revolutionary regional research works, as well as some published and unpublished materials, are used as references. This article is based on sets of documents of central and regional archives, most of which being introduced scientifically for the first time ever. The methodological basis for this article is made up of the principles which are traditional for this type of research: scientific objectivism, systematic approach and historicism, and the general scientific method of structural and functional analysis that allowed to determine the social position of the priesthood in the regional community of the Don region. Being guided by the historical and comparative method allowed revealing and specifying the peculiar conditions of the priesthood in the Don region against the background of the changes in the cultural and historical situation. *Analysis and Results.* By the middle of the 17th century, being part of the Don Host, the local priests had acquired a status that made them really different from priests of other provinces of the Russian Empire, for they only reported to the army authorities and were considered to be part of the Cossack community, without having any signs of making an independent estate. Since the establishment of the independent Don and Novochoerkassk Diocese in 1829, the priesthood became subordinate to the diocesan archbishop, that allowed to speak about the initial stage of the formation of the priesthood and its social status that corresponded to it. In the period of the reforms introduced by emperor Alexander II, aimed at improving the social status of the parish priesthood of the Russian Empire, the social status of the Don priesthood, due to the completion of integration into the all-Russian practice, significantly increased and got unified with the all-Russian social status. The highest point of development of the social status of the Don priesthood is the time of existence of the All-Great Don Host (1918–1919), which, in accordance with its peculiar ideology, provided the priesthood with exclusive rights and privileges in conditions of the Civil war.

Key words: parish priesthood, Don Host region, Don and Novochoerkassk diocese, social status, reforms of the 1860s, All-Great Don Host.

Citation. Shadrina A.V. Parish Priesthood of the Don Host Region: Features of the Formation of the Social Status and Its Change Between the Mid 17th and the Early 20th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 5, pp. 111-123. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.8>

**ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО:
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА
И ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ С СЕРЕДИНЫ XVII ПО НАЧАЛО XX ВЕКА¹****Алла Валерьевна Шадрина**Федеральный исследовательский центр «Южный научный центр РАН»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме исторической науки – анализу социального статуса приходского духовенства Юга России и его изменениям на примере Области войска Донского (до 1786 г. Земли донских казаков, до 1786 г. Земли войска Донского, с 1870 г. Области войска Донского). Эмпирическую базу настоящей статьи составляют комплексы архивных документов центрального и регионального архивов, большая часть которых вводится в научный оборот впервые. Методологическая основа статьи – традиционные для подобного рода исследований принципы научной объективности, системности и историзма, а также общенаучный метод структурного и функционального анализа, который дал возможность определить место духовенства в донском сообществе. Опора на историко-сравнительный метод позволила выявить особенности положения донского духовенства на фоне изменения культурно-исторической ситуации. К середине XVII в. в силу принадлежности к войску Донскому донские священнослужители приобрели статус, который резко отличал их от духовенства других губерний Российской империи – они подчинялись исключительно войсковой власти, считались частью казачьего сообщества и не обладали признаками сословия. Со времени учреждения в 1829 г. самостоятельной Донской и Новочеркасской епархии духовенство перешло в подчинение епархиального архиерея, что позволяет говорить о начальном этапе формирования на Дону духовного сословия и соответствующего ему социального статуса. В период реформ императора Александра II статус донского духовенства, благодаря завершению интеграции в общероссийскую практику, значительно возрос и унифицировался с общероссийским. Наивысшей точкой развития социального статуса донского духовенства представляется время существования Всевеликого войска Донского (1918–1919 гг.), которое в соответствии со свойственной ему идеологией предоставило духовенству исключительные в условиях Гражданской войны права и привилегии.

Ключевые слова: приходское духовенство, Область войска Донского, Донская и Новочеркасская епархия, социальный статус, реформы 1860-х гг., Всевеликое войско Донское.

Цитирование. Шадрина А. В. Приходское духовенство Области войска Донского: особенности формирования социального статуса и его изменения с середины XVII по начало XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 5. – С. 111–123. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.8>

Введение. В истории России священно- и церковнослужители Русской православной церкви были немногочисленной, но немаловажной частью общества, оказывающей определенное влияние на население. Начиная со второй половины XVIII в., помимо священнослужительских обязанностей, духовенство привлекается к выполнению задач, поставленных государством, что во второй половине XIX в. стало причиной особой заботы имперской власти о повышении его социального статуса. Поскольку социальный статус духовенства, динамика и особенности его изменений в Области войска Донского (до 1786 г. Земли донских казаков, с 1786 г. Земли войска Донско-

го) не выступали в качестве объекта исследования, поставленная проблема представляется актуальной.

В донском регионе основную часть населения составляло донское казачество. Это обусловило формирование социальной группы духовенства и его социального статуса, имевшего выраженные особенности. В соответствии с этим цель настоящей публикации – выявить этапы формирования и изменения социального статуса донского приходского духовенства на протяжении середины XVII – начала XX в., определить их причины и особенности.

Хронологические рамки исследования: нижняя граница – середина XVII в. – опреде-

ляется началом формирования социальной группы духовенства как части войска Донского; верхняя граница – начало XX в. – наивысшей точкой развития социального статуса донского духовенства в дореволюционный период.

Необходимо оговорить терминологию. В соответствии с определением Е.М. Бабосова, социальный статус – это «соотносительное положение (позиция), занимаемое личностью или группой в обществе в соответствии с профессией, социально-экономическим положением, политическими возможностями... Понятие с[оциальный] с[татус] характеризует место личности... в различных сферах жизни и... оценку деятельности личности со стороны общества» [2, с. 406]. Опираясь на данное определение, можно выделить следующие характеристики социального статуса духовенства, применяемые в настоящем исследовании: характер отношений с войсковой властью; гражданские права и обязанности; характер отношений с епархиальной властью; права и обязанности в системе епархиального подчинения; привилегии; материальное положение; уровень образования. Следует учитывать, что для каждого этапа исторического развития свойственны определенные характеристики.

Методы и материалы. Исследование опирается на традиционную для исторической науки методологическую основу: принципы научной объективности, системности и историзма. Принцип научной объективности позволил сформулировать выводы на основе всестороннего учета и комплексного анализа фактических данных о социальном статусе донского приходского духовенства. Принцип системности позволил рассмотреть донское духовенство как сословие (до 1829 г. социальную группу) в социальной структуре российского общества и региона. Принцип историзма обусловил рассмотрение формирования и изменений социального статуса донского приходского духовенства в контексте исторического развития.

Исследование формирования социальной группы донского духовенства и особенностей ее социального статуса базируется на дореволюционной историографии, что связано с утратой в годы Великой Отечественной войны архива Воронежской духовной консистории.

В работах дореволюционных исследователей А.А. Кириллова [9], прот. Е. Овсянникова [19], Н.П. Снесарева [35], А.М. Правдина [31–32] и В. Харламова [41] рассматриваются вопросы формирования духовенства в Земле войска Донского, его статус в среде донского казачества; определяется характер отношений епархиальной власти и донского духовенства с войском Донским.

Опубликованные источники – законодательные акты Российской империи [23–29] и внутривойсковое законодательство [18; 33] позволяют проследить этапы изменения социального статуса донского духовенства с конца XVIII в. до революционных событий 1917 г. и Гражданской войны.

Изучение комплекса архивных источников Государственного архива Ростовской области (ГАРО) позволяет сделать выводы о материальном обеспечении духовенства Донской и Новочеркасской епархии [5; 15; 20] в XIX в. и об особенностях социального статуса донского приходского духовенства в период Донской республики (Всевеликого войска Донского) (1918–1919 гг.).

Анализ. Донское духовенство как социальная группа, в отличие от других регионов России, начало формироваться поздно – в середине XVII века. До этого времени в среде донских казаков фиксировалось незначительное присутствие священников [41, с. 36], бежавших на Дон по причине вдовства и связанной с ним необходимостью принятия монашества [35, с. 6–7], но они, во-первых, не имели легитимного статуса, то есть разрешения Русской церкви совершать литургию, во-вторых, не были востребованы, поскольку на Дону до 1652 г. не было ни одной церкви (исключение составляли 2 часовни в Азове, принадлежавшие казакам с 1637 по 1642 г. и Монастырская часовня близ Черкаска, действовавшая с 1593 по 1644 г. [13]). Беглое духовенство до 1650-х гг. примыкало к казачьей вольнице и ничем не выделялось из ее среды [3, с. 16].

Начало формирования на Дону социальной группы духовенства было связано с постройкой в 1652 г. первого храма – Воскресенского собора г. Черкаска [6, с. 465]. Московский царь Алексей Михайлович, поддержавший просьбу казаков о постройке церкви [14,

с. 436] и осуществивший ее, позаботился и о присылке на Дон первого легитимного с церковной точки зрения духовенства – «с Михайлова города безместного попа Ивана Денисова, да с Москвы безместного ж дьякона Юрья Степанова» [6, с. 962–963]. Еще до освящения церкви, то есть до 31 октября 1652 г. [6, с. 554], из посланных из Москвы двух священников и диакона остался только один священник [6, с. 557], но и тот в августе 1652 г. просил о возвращении «с Дону на Русь» [6, с. 549]. В том же году Алексей Михайлович вновь послал в Черкасск священника [6, с. 654]. Так как присланные по воле царя священники на Дону долго не задерживались, начались, во-первых, процесс легитимизации священнослужителей, живших в Черкасске [6, с. 559–560, 797], и, во-вторых, избрание ставленников из среды казаков, которых отвозили для хиротонии в Москву [7, с. 56]. Избрание духовенства из среды казаков обусловило восприятие священнослужителей как части казачества [41, с. 48]. После прибытия на Дон священники из казаков, получившие хиротонию, были обязаны повиноваться казачьему кругу [9, с. 4; 19, с. 17]. Это объяснялось дальностью расстояния до Москвы и тем, что связь с патриархом была затруднена. Как следствие, в войске Донском сложилась особая модель взаимоотношений с духовной властью: Войско понимало епископа исключительно как представителя Русской церкви, наделенного властью посвящения выдвинутого Войском кандидата в священник сан [41, с. 38] и правом выдавать разрешение на строительство церквей. Все распоряжения иерарха могли быть приведены в исполнение только с согласия войскового начальства [35, с. 18].

Как видно, формирование социальной группы донского приходского духовенства отличалось характерными чертами: удаленность от патриарха, формально являвшегося правящим архиереем немногочисленных храмов Земли донских казаков, обусловила отсутствие контакта священнослужителей с епархиальной властью, за исключением момента хиротонии. В повседневной жизни власть архиерея замещалась войсковой властью, которая считала священнослужителей частью донского казачества, поскольку избирала ставленников из своей среды. Следуя обычному праву каза-

чества, священник понимался как станичник, на которого были возложены особые обязанности (совершение богослужений и треб) и участие в общественных делах наравне с другими [41, с. 38–39]. Привилегии духовенства были неразрывно связаны с гражданскими правами и обязанностями казаков, и не отличались от привилегий казаков.

Этапом развития и закрепления статуса приходского духовенства как части донского казачества, отличавшегося лишь исполнением особых обязанностей, стало время вхождения Земли донских казаков в состав Воронежской епархии (1718–1829).

Земля донских казаков была передана в ведение воронежских епископов в 1718 г. указом Петра I [1, с. 306–307]. Причиной передачи послужило широкое распространение на Дону старообрядческого раскола и несоответствие церковной жизни донских казаков общероссийским нормам. По мысли Петра, воронежский митрополит Пахомий (Шпаковский) должен был исправить это положение, однако войсковая власть переломила ситуацию, не дав возможности воронежским епископам вмешиваться в дела донского духовенства. Эта ситуация облегчалась для казаков тем, что в 1766 г. в Земле войска Донского было 106 церквей, 142 священника, 17 диаконов и 80 церковнослужителей [10, с. 195–234], то есть всего 239 клириков.

Войско Донское, понимая духовенство как часть казачества, со времени перехода в состав Воронежской епархии, за исключением момента хиротонии, ограничивало контакты духовенства с правящим архиереем. Все указы епископов, посылаемые в духовные правления, передавались в войсковую канцелярию, и исполнялись только после соответствующего указа атамана. Так, в 1722 г. митрополит Пахомий жаловался Св. Синоду на самоуправство казаков, заявляя, что они распоряжаются духовенством «по прежнему своему донскому обычаю, и архиерейских указов ни в чем не слушают» [32, с. 268]. В 1747 г. епископ Феофилакт потребовал присылки в Воронеж черкасских священников «для ответа к суду епархиальному» по поводу 4-го незаконного брака сына атамана Данилы Ефремова, однако атаман проигнорировал его требование [31, с. 174], то есть клирики не пред-

стали перед духовным судом. В 1741, 1745 и 1763 гг. воронежские епископы жаловались в Св. Синод на то, что Войско, игнорируя епархиальную власть, самостоятельно назначает церковнослужителей, выдавая им войсковые грамоты [9, с. 16], а церковнослужителей, посвященных в стихарь, с грамотами архиерея, «отрешает от должности» и записывает в казаки [9, с. 16]. Если воронежский епископ отказывал в хиротонии присланному казаками ставленнику, прихожане часто настаивали на своем, не проводя другие выборы до исполнения их желания. Право избирать священнослужителей казаки строго охраняли от всяких ограничений [19, с. 11].

Войско Донское, считая власть над духовенством своей привилегией, подавало встречные жалобы на воронежских епископов в Военную коллегия. В 1737 г. Войско настояло на запрете представителям Воронежской духовной консистории «переписывать» детей духовенства, которых предназначали для обучения в воронежской славяно-латинской школе [22, л. 9–10]. В 1840-х гг. казаки, также ссылаясь на привилегии, отказались платить консистории «венечные и лазаретные» деньги [31, с. 167–170], то есть они были освобождены от всех епархиальных налогов. В 1780-х гг. Войско настояло на запрете епископу Тихону определять к церквям войска Донского на церковнослужительские «церковников» Воронежской епархии [32, с. 273]. Таким образом, войсковая канцелярия исполняла роль некоей преграды между правящим архиереем и приходским духовенством. При необходимости священнослужители обращались в войсковую канцелярию с просьбой «ходатайствовать пред кем следует» об удовлетворении их нужд [19, с. 10].

Такая ситуация обусловила то, что права и обязанности духовенства по отношению к епархиальной власти замещались гражданскими правами и обязанностями, в соответствии с которыми определялись и привилегии. Так, для донского духовенства определяющим было традиционное для войска Донского деление на «иногородних» и «казачьего», или «донского происхождения». К «иногороднему» духовенству относились священно- и церковнослужители, как прибывшие на Дон из других губерний Российской империи, так и ро-

дившиеся в семьях таковых. «Иногороднее» духовенство не имело права строить и покупать дома на войсковой земле [38, л. 1 об., 49 об., 59], а также владеть землей. Даже выделявшиеся для церковных причтов во временное пользование казачьи земли, в случае «иногороднего» духовенства считались взятыми такими священниками «по одному снисхождению прихожан» [5, л. 365]. В случае неудовольствия прихожан-казаков «иногороднее» духовенство по решению станицы могло быть лишено всех привилегий, например, пользования станичной землей, сенокосами и «рыбными ловлями». В отличие от «иногороднего», духовенство «казачьего» происхождения – рожденное в семьях казаков войска Донского или священнослужителей из казачьих семей – пользовалось всеми привилегиями, положенными им «по казачьему званию».

В 1745 г. донское духовенство было поставлено перед фактом необходимости получения духовного образования [22, л. 7–9]. Не желая отправлять детей священно- и церковнослужителей для обучения в Воронеж, войско Донское в 1749 г. открыло в Черкасске войсковую латинскую семинарию [11, с. 113], сгоревшую в 1758 году [8, с. 34]. На протяжении последующих лет воронежские епископы предпринимали ряд безуспешных попыток обязать донское духовенство отправлять своих детей для обучения в Воронежскую духовную семинарию [35, с. 18]. Спротивление этим попыткам увенчалось открытием в 1766 г. в Черкасске второй семинарии [12, с. 91], существовавшей до 1779 года [19, с. 45]. В результате отсутствия на Дону духовных учебных заведений, к началу XIX в. священно- и церковнослужители Земли войска Донского в подавляющем большинстве не имели духовного образования. В 1800–1801 гг. из 715 клириков, служивших в храмах Земли войска Донского, только 10 священников имели духовное образование (1,4 %), причем 6 из них не завершили образование в духовных семинариях [39; 40]. Таким образом, неудачные попытки учреждения в Черкасске духовной семинарии не стали предпосылкой к повышению социального статуса донского духовенства за счет получения образования.

Социальный статус донского духовенства претерпевал значительные изменения на

протяжении XIX века. В первой половине XIX в. это было связано с учреждением в 1829 г. самостоятельной Донской и Георгиевской (с 1841 г. Донской и Новочеркасской) епархии и принятием в 1835 г. внутреннего законодательства войска Донского, регламентировавшего в том числе статус духовенства. Во второй половине XIX в. изменение положения духовенства было связано с реформами императора Александра II и открытием в Новочеркасске в 1868 г. Донской духовной семинарии.

Новочеркасская и Георгиевская епархия была учреждена в 1829 году [16, л. 2]. Уже при знакомстве с духовенством архиепископ Афанасий (Телятев) поставил вопрос о необходимости разграничения епархиальной и войсковой власти, что и было осуществлено в принятом в 1835 г. «Положении об управлении Донским войском». Так, с 1835 г. священно- и церковнослужители Новочеркасской и Георгиевской епархии должны были подчиняться правящему архиерею, а войсковое правительство было лишено права вмешиваться в процесс назначения клириков на приходы и совершать над ними суд [33, с. 215]. Это положение закона окончательно выводило священно- и церковнослужителей из подчинения Войску, что позволяет утверждать, что с 1835 г. донское духовенство начало формироваться как самостоятельное сословие. Интеграция донского духовенства в общероссийскую церковную практику имела особенности: в отличие от других епархий, на Дону сохранялась выборность духовенства [21, л. 4]. Также, несмотря на подчинение власти епископа, привилегии, положенные священно- и церковнослужителям казачьего происхождения, были сохранены до реформ 1860-х годов.

В «Положении» особо оговаривался социальный статус детей духовенства: дети «иногородних» священно- и церковнослужителей относились к духовному сословию [33, с. 215] и были подчинены архиерею. Дети священно- и церковнослужителей «казачьего происхождения» до поступления на штатные церковные должности принадлежали казачьему сословию, причем их определение на церковные должности в обязательном порядке должно было сопровождаться разрешением войскового начальства [33, с. 215].

«Положением» также оговаривались способы обеспечения духовенства. Помимо участков в поземельных довольствиях, впервые в истории Земли войска Донского в 1835 г. был поднят вопрос о выплате клирикам донских храмов, независимо от их происхождения, денежных окладов от Войска: священнику 60 руб. в год, диакону, дьячку и пономарю – по 30 руб. в год [18, с. 41]. Только после того, как встал вопрос о необходимости начать выплаты, в Донскую духовную консисторию войсковой канцелярией был сделан запрос о количестве священно- и церковнослужителей, которых по спискам оказалось 826 человек [15, л. 1 об.–2] (в 1829 г. в состав новообразованной епархии вошло 157 церквей [39; 40]). На выплату им жалованья требовалось ежегодно 32 520 рублей [15, л. 1 об.–2]. Войско, не располагавшее такой суммой, обратилось к архиепископу Афанасию с предложением принять участие в выплатах, но он сообщил об «острой нехватке средств» в консистории [43, с. 215]. В результате, выплатив жалованье за первую половину 1836 г. только клирикам храмов станицы Раздорской [17, л. 92] и г. Новочеркаска [15, л. 1 об.–2], было решено начиная с 1841 г. выплачивать жалованье только беднейшим причтам епархии [15, л. 7, 27]. К таковым было отнесено духовенство церквей станиц, населенных старообрядцами: Верхне-Чирской, Верхне-Каргальской, Пятиизбянской, Николаевской, Богоявленской, Малоделской и Глазуновской [43, с. 215]. На этом попытки Войска обеспечить донское духовенство были прекращены.

В 1840–1850-е гг. продолжалось становление Донской и Новочеркасской епархии, причем в эти годы количество храмов и, соответственно, клириков увеличилось незначительно. Существенным изменением стала возможность получения духовного образования. Так, в 1821 г. в Земле войска Донского, в соответствии с законодательством Российской империи [23, с. 368–395], было открыто 3 духовных училища [30, с. 515–517]. Получение духовного образования повысило социальный статус духовенства в глазах прихожан и вывело донское духовенство в категорию образованных людей.

Привилегии духовенства, получаемые им от войска Донского, касались только священ-

нослужителей казачьего происхождения. Данное положение позволяет утверждать, что в первой половине XIX в. донское духовенство не было привилегированным сословием, поскольку пользовалось привилегиями по происхождению.

Во второй половине XIX в. в социальном статусе как духовного сословия в целом, так и донского духовенства в частности произошли масштабные изменения. Основной причиной этого стали реформы императора Александра II. Поскольку к середине XIX в., благодаря учреждению на Дону самостоятельной епархии и открытию духовных училищ, чья деятельность регламентировалась российским законодательством, донское духовенство было интегрировано во внутреннюю жизнь империи, реформы в полной мере были применены к их социальному статусу.

Так, в 1860-х гг. была уничтожена сословная замкнутость духовенства: сыновья иногородних священно- и церковнослужителей перестали автоматически зачисляться в духовное сословие. Дети всего духовенства получили право обучаться в светских учебных заведениях и заключать браки с представительницами других сословий. В 1863 г. выпускники духовных семинарий получили право обучаться в университетах [24, с. 631]; в 1864 г. – в гимназиях [25, с. 172]. Закон, принятый 26 мая 1869 г. [28, с. 521–522] и уточненный в 1871 г. [29, с. 203], давал им право служить во всех гражданских учреждениях, в том числе не принимая священный сан, поступать на службу в учреждения духовного ведомства [29, с. 549]. Этот закон стал причиной значительного пополнения рядов служащих духовных учреждений и учебных заведений грамотными и хорошо образованными выпускниками духовных семинарий и академий.

Детям священнослужителей предоставлялись права детей личных дворян, а церковнослужителей – личных почетных граждан. Существенным шагом Российской империи в сторону повышения социального статуса духовенства стало принятие закона о праве причисления представителей духовного сословия к правительственным наградам [27, с. 4].

Реформы эпохи Александра II послужили мощным импульсом к тому, чтобы донс-

кое духовенство стало полностью соответствовать представлениям имперской власти о священнослужителях Русской церкви. Так, в пореформенный период священнослужители Донской и Новочеркасской епархии были вовлечены в различные направления социального служения: основывали церковные школы [44, с. 181–187], формировали приходские библиотеки [37]; принимали участие в благотворительной деятельности, которая особенно широко была распространена в годы Русско-японской и I Мировой войн [47]. Инициатива Русского Географического общества стала причиной появления на донской земле выдающихся историков-краеведов в священном сане [46].

В пореформенный период социальный статус донского духовенства благодаря имперской политике стал соответствовать общероссийскому и приобрел черты, позволяющие характеризовать духовное сословие как привилегированное. Об этом свидетельствуют в том числе значительное увеличение на Дону количества церквей и приходского духовенства. Так, с 1860-х гг. до 1910-х гг. число церквей выросло с 366 [34, л. 28] до 911 [48, с. 16]. Духовенство – с 1 193 человек [34, л. 28] до 2 386 человек [44, с. 272–359], причем уровень их материального благосостояния был выше, чем в центральных и северо-западных губерниях Российской империи [44, с. 170]. Относительно других характеристик социального статуса следует констатировать, что отношения донского духовенства с епархиальной властью после 1841 г. регламентировались «Уставом духовных консисторий» [36], то есть общероссийскими правовыми нормами. Из особенностей, свойственных донскому региону, была сохранена необходимость согласовывать разрешения на постройку новых церквей с войсковым наказным атаманом и перевод казаков из казачьего в духовное сословие в связи с принятием священного сана, либо назначением на церковнослужительские места. Правящий архиерей и духовная консистория решали все вопросы относительно духовенства (назначение, суд) самостоятельно, обращаясь к Войску в экстраординарных случаях, например, в случаях, когда духовное лицо подлежало гражданскому или уголовному суду [45]. Войсковая власть, в свою очередь, не прини-

мала решений относительно духовенства, не поставив в известность правящего архиерея.

На повышение социального статуса донского духовенства значительно повлияло открытие в 1868 г. Донской духовной семинарии, которая в 1880–1910-х гг. стала центром духовного образования в Области войска Донского и дала Дону значительное число инженеров, врачей и преподавателей светских учебных заведений [44, с. 99–102].

Завершающим этапом формирования социального статуса донского духовенства стали события 1918–1919 годов. В мае 1918 г. на территории Области войска Донского была основана Донская республика – Всевеликое войско Донское. Войсковое правительство, следуя монархической идеологии, считало Церковь важнейшей составляющей политической системы, за которую оно боролось [42, с. 50]. Как следствие, на Дону был принят ряд мер, направленных на стабилизацию социального статуса приходского духовенства. Так, в 1917 г. в штат каждого казачьего полка была введена должность полкового священника [4, л. 92]. В 1918 г. войсковое правительство приняло закон о выплатах с 1919 г. духовенству «ежемесячного содержания» из средств Войска [20, л. 8–9]. Одним из важнейших показателей отношения Всевеликого войска Донского к Церкви и священнослужителям было издание приказа об эвакуации приходского духовенства с отступающей Добровольческой армией [42, л. 52]. Незначительный период существования Всевеликого войска Донского показал, что в начале XX в., в отличие от регионов, оказавшихся под властью большевиков, социальный статус духовенства был чрезвычайно высок. Это выражалось и в мерах, принятых Войском относительно духовенства, и в оценке его деятельности Войском.

Результаты. Итак, социальный статус донского приходского духовенства в дореволюционный период формировался в связи с развитием духовенства от социальной группы, понимаемой в середине XVII–XVIII в. как часть донского казачества, к духовному сословию Российской империи. Начиная с первой половины XIX в. социальный статус священно- и церковнослужителей как сословия, в соответствии с имперской политикой, неуклонно возрастал, постепенно теряя региональные

особенности, обусловленные принадлежностью к войску Донскому. Его наивысшим расцветом было время функционирования Донской республики Всевеликого войска Донского.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации госзадания ЮНЦ РАН, № гр. проекта 01201354248.

The reported study was carried out in the framework of implementing the state task of The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, project number 01201354248.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишынским. – Новочеркасск : Тип. А.А. Карасева, 1891. – Т. I. – 321 с.
2. Бабосов, Е. М. Социология : энцикл. словарь / Е. М. Бабосов. – М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 480 с.
3. Вейнберг, Л. Б. Распространение христианства на Украине : (Краткий исторический очерк, составленный по неизданным документам) / Л. Б. Вейнберг. – Воронеж : Типолитография губернского правления, 1889. – 80 с.
4. Дело о назначении священников Донской епархии в распоряжение протопресвитера военного и морского духовенства // Государственный архив Ростовской области (ГАРО). – Ф. 226. – Оп. 5. – Д. 320. – 96 л.
5. Дело об обеспечении приходского причта в казачьих станицах 1-го Донского округа // ГАРО. – Ф. 226. – Оп. 2. – Д. 6455. – 402 л.
6. Донские дела. – СПб. : Типография Главного Управления Уделов, 1913. – Кн. 4. – 1013 с.
7. Дружинин, В. Г. Раскол на Дону в конце XVII века / В. Г. Дружинин – Ростов н/Д : Антей, 2015. – 344 с.
8. Кириллов, А. А. К истории народного просвещения на Дону / А. А. Кириллов // Сборник Областного войска Донского Статистического Комитета. – Новочеркасск : Частная Донская Типография, 1902. – Вып. 3. – С. 27–34.
9. Кириллов, А. А. К церковной истории Донского края / А. А. Кириллов // Памятная книжка войска Донского на 1904 г. – Новочеркасск : Областная войска Донского типография : Частная Донская типография, 1904. – С. 3–16.
10. Кириллов, А. А. Материалы, относящиеся к церковной жизни донского казачества в XVIII веке

/ А. А. Кириллов // Памятная книжка Области войска Донского на 1900 г. – Новочеркасск : Областная войска Донского типография, 1900. – С. 195–234.

11. Кириллов, А. А. Церковная школа на Дону / А. А. Кириллов // Донские епархиальные ведомости. – 1905. – Неофиц. отд. № 6. – С. 111–115.

12. Комолова, Э. В. Воронежская епархия в конце XVII – XVIII в.: образование, церковная организация, социально-политические отношения : дис. ... канд. ист. наук / Комолова Элина Владимировна. – Воронеж, 2006. – 362 с.

13. Левитский, Г., прот. Монастырское урочище или Монастырский городок / Г. Левитский, прот. // Донские войсковые ведомости. – 1866. – № 22. – С. 112–113.

14. Мининков, Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.) / Н. А. Мининков. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1998. – 510 с.

15. Об обеспечении духовенства Донской епархии жалованьем // ГАРО. – Ф. 226. – Оп. 2. – Д. 2743. – 27 л.

16. Об учреждении Новочеркасской епархии и построении Архиерейского дома // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 797. – Оп. 3. – Д. 10087. – 87 л.

17. Обеспечение приходских причтов в казачьих станицах 1-го Донского округа // ГАРО. – Ф. 226. – Оп. 2. – Д. 6455. – 92 л.

18. Общий штат военного и гражданского управлений Войска Донского // Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. – СПб. : Военная Типография, 1835. – 284 с.

19. Овсянников, Е., прот. Святитель Тихон Задонский как благоустроитель церковной жизни в Донской Украине / Е. Овсянников, прот. // Воронежская старина. Вып. 13. – Воронеж : Типо-Литография «Товарищества Н. Кравцов и К^о», 1914. – С. 3–64.

20. Переписка с финансовым отделом Войска Донского о содержании церковнослужителей // ГАРО. – Ф. 226. – Оп. 5. – Д. 854. – 21 л.

21. По отношению из Министерства внутренних дел о правилах по части духовного управления в войске Донском // РГИА. – Ф. 797. – Оп. 2. – Д. 6621. – 12 л.

22. По письму князя Потемкина о распределении духовенства на Дону // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. – Оп. 66. – Д. 273. – 30 л.

23. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. – Т. XXX. 1808–1809. – СПб., 1830. – 1404 с.

24. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – 1863. – Т. XXXVIII. Отд. 1. – 940 с.

25. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – 1864. – Т. XXXIX. Отд. 2. – 973 с.

26. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – 1867. – Т. XLII. Отд. 1. – 1206 с.

27. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – 1868. – Т. XLIII. Отд. 1. – 939 с.

28. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – 1869. – Т. XLIV. Отд. 1. – 962 с.

29. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – 1871. – Т. XLVI. Отд. 1. – 935 с.

30. Попов, А. Семидесятипятителетие существования духовных училищ Донской епархии / А. Попов // Донские епархиальные ведомости. – 1896. – № 17. – С. 512–517.

31. Правдин, А. М. Об отношениях донских казаков к власти воронежских епископов в период церковной зависимости их от воронежской епископской кафедры / А. М. Правдин // Воронежская старина. Вып. 1. – Воронеж : Типолитография В.И. Исаева, 1902. – С. 164–176.

32. Правдин, А. М. Об отношениях донских казаков к власти воронежских епископов в период церковной зависимости их от воронежской епископской кафедры / А. М. Правдин // Воронежская старина. Вып. 4. – Воронеж : Типолитография В.И. Исаева, 1904. – С. 267–288.

33. Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. – СПб. : Военная Типография, 1835. – 284 с.

34. Расписание городских и сельских приходо, церквей и причтов Донской епархии // РГИА. – Ф. 834. – Оп. 4. – Д. 709. – 28 л.

35. Снесарев, Н. П. Донская епархия и десятилетнее управление ею архиепископа Платона. В 2 вып. Вып. 1 / Н. П. Снесарев. – Новочеркасск : Областная войска Донского типография, 1877. – 238 с.

36. Устав Духовных Консисторий // Полный свод законов Российской империи. Собр. 3. – 1886. – Т. III. – С. 110–155.

37. Федорова, Н. В. Библиотеки при церквях Донской епархии в 60–70-е годы XIX века / Н. В. Федорова // Актуальные проблемы современности в научном и творческом осмыслении студентов, аспирантов и докторантов : сб. науч. ст. фак. иностр. яз. МАИ (НИУ). – М. : Перо, 2017. – С. 319–329.

38. Формулярные ведомости // ГАРО. – Ф. 226. – Оп. 2. – Д. 3705. – 86 л.

39. Формулярные ведомости о церквях и церковном клире Хоперского заката // ГАРО. – Ф. 226. – Оп. 1. – Д. 89. – 132 л.

40. Формулярные ведомости о церквях и церковном клире г. Черкаска // ГАРО. – Ф. 226. – Оп. 1. – Д. 160. – 291 л.

41. Харламов, В. Очерк по истории отношений войсковой власти к донскому духовенству в XVIII в. / В. Харламов // Донская церковная старина. Вып. 1. – Новочеркасск : Частная Донская типография, 1906. – С. 33–48.

42. Шадрина, А. В. Особенности положения Донской и Новочеркасской епархии в Донской республике в 1918–1919 гг. / А. В. Шадрина // Социальное противостояние и его проявления на Юге России в XX – начале XXI в. : (К столетию начала Гражданской войны и образования Донской республики) : материалы Всерос. науч. конф. – Ростов н/Д : ФИЦ ЮНЦ РАН, 2018. – С. 49–55.

43. Шадрина, А. В. Прецеденты назначения жалования донскому духовенству в XIX веке: к проблеме материального обеспечения духовного сословия в Российской империи / А. В. Шадрина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7 (21), ч. 3. – С. 213–217.

44. Шадрина, А. В. Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века / А. В. Шадрина. – Ростов н/Д : Антей, 2014. – 364 с.

45. Шадрина, А. В. Священник и политика: судьба члена I Государственной думы Клавдия Афанастья / А. В. Шадрина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – № 2. – С. 137–141.

46. Шадрина, А. В. Священники – хранители истории / А. В. Шадрина // Донской временник. Год 2015-й. Краеведческий альманах. – Ростов н/Д : Донской издательский дом, 2014. – С. 185–188.

47. Шадрина, А. В. Социальное служение Русской церкви в годы I Мировой войны на примере Донской и Новочеркасской епархии / А. В. Шадрина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2016. – № 2. – С. 126–131.

48. Шадрина, А. В. Храмы Донской епархии конца XVII века – 1920 г. : справочник / А. В. Шадрина. – Ростов н/Д : Антей, 2014. – 440 с.

REFERENCES

1. *Akty, odnosyashchiesya k istorii Voyska Donskogo, sobrannye general-mayorom A.A. Lishinym.* [Acts Relating to the History of the Don Cossack Host Collected by Major General A.A. Lishin]. Novochoerkassk, Tip. A.A. Karaseva, 1891, vol. 1. 321 p.

2. Babosov E.M. *Sotsiologiya: entsikl. slovar* [Sociology: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Kn. dom «LIBROKOM», 2009. 480 p.

3. Veynberg L.B. *Rasprostranenie khristianstva na Ukrayne: (Kratkiy istoricheskiy ocherk, sostavlenyy po neizdannym dokumentam)* [The Spread of Christianity in Ukraine (A Brief Historical Essay, Compiled from Unpublished Documents)]. Voronezh, Tipolitografiya gubernskogo pravleniya, 1889. 80 p.

4. Delo o naznachenii svyashchennikov Donskoy eparkhii v rasporyazhenie protopresvitera voennogo i morskogo dukhovenstva [The Case of the Appointment of Priests of the Don Diocese at the Disposal of the Protopresbyter of the Military and Maritime Clergy]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti (GARO)* [State Archive of Rostov Region]. F. 226, Op. 5, D. 320. 961.

5. Delo ob obespechenii prikhodskogo prichta v kazachikh stanitsakh 1-go Donskogo okruga [The Case of Providing Parish Clergy in the Cossack Stanitsas of the 1st Don District]. *GARO* [State Archive of Rostov Region]. F. 226, Op. 2, D. 6455. 402 l.

6. *Donskie dela* [Don Affairs]. Saint Petersburg, Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov, 1913, book 4. 1013 p.

7. Druzhinin V.G. *Raskol na Donu v kontse XVII veka* [The Split in the Don in the Late 17th Century]. Rostov-on-Don, Antey Publ., 2015. 344 p.

8. Kirillov A.A. K istorii narodnogo prosveshcheniya na Donu [On the History of Public Education on the Don]. *Sbornik Oblastnogo voyska Donskogo Statisticheskogo Komiteta* [Collection of the Regional Department of the Don Host Statistical Committee]. Novochoerkassk, Chastnaya Donskaya Tipografiya, 1902, iss. 3, pp. 27–34.

9. Kirillov A.A. K tserkovnoy istorii Donskogo kraja [To the Church History of the Don Region]. *Pamyatnaya knizhka voyska Donskogo na 1904 g.* [Memorial Book of the Don Cossack Host in 1904]. Novochoerkassk, Oblastnaya voyska Donskogo tipografiya; Chastnaya Donskaya tipografiya, 1904, pp. 3–16.

10. Kirillov A.A. Materialy, odnosyashchiesya k tserkovnoy zhizni donskogo kazachestva v XVIII veke [Materials Relating to the Church Life of the Don Cossacks in the 18th Century]. *Pamyatnaya knizhka Oblasti voyska Donskogo na 1900 g.* [Memorial Book of the Don Cossack Host in 1900]. Novochoerkassk, Oblastnaya voyska Donskogo tipografiya, 1900, pp. 195–234.

11. Kirillov A.A. Tserkovnaya shkola na Donu [Church School on the Don]. *Donskie eparkhialnye vedomosti*, 1905, no. 6, pp. 111–115.

12. Komolova E.V. *Voronezhskaya eparkhiya v kontse XVII – XVIII v.: obrazovanie, tserkovnaya organizatsiya, sotsialno-politicheskie odnosheniya: dis. ... kand. ist. nauk* [Voronezh Diocese in the Late 17th–18th c.: Education, Church Organization, Social and Political Relations]. Voronezh, 2006. 362 p.

13. Levitskiy G., prot. Monastyrskoe urochishche ili Monastyrskiy gorodok [Monastic Urochishche or Monastic Town]. *Donskie voyskovye vedomosti*, 1866, no. 22, pp. 112–113.

14. Mininkov N.A. *Donskoe kazachestvo v epokhu pozdnego srednevekovya (do 1671 g.)* [Don

Cossacks in the Late Middle Ages (Until 1671)]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rost. un-ta, 1998. 510 p.

15. Ob obespechenii dukhovenstva Donskoy eparkhii zhalovanem [On Providing the Don Diocese Priesthood with a Salary]. *GARO* [State Archive of Rostov Region]. F. 226, Op. 2, D. 2743. 271.

16. Ob uchrezhdenii Novocherkasskoy eparkhii i postroenii Arkhiereyskogo doma [On the Establishment of the Novocherkassk Diocese and the Construction of the Archbishop's House]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive]. F. 797, Op. 3, D. 10087. 87 p.

17. Obespechenie prikhodskikh prichtov v kazachyikh stanitsakh 1-go Donskogo okruga [Providing Parish Clerks in the Cossack Stanitsas of the 1st Don District]. *GARO* [State Archive of Rostov Region]. F. 226, Op. 2, D. 6455. 921.

18. Obshchiy shtat voennogo i grazhdanskogo upravleniy Voyska Donskogo [The General Staff of the Military and Civil Administrations of the Don Cossack Host]. *Prilozheniya k nakazu grazhdanskomu upravleniyu Donskogo voyska* [Appendices to the Order to the Civil Administration of the Don Cossack Host]. Saint Petersburg, Voennaya Tipografiya, 1835. 284 p.

19. Ovsyannikov E., prot. Svyatitel Tikhon Zadonskiy kak blagoustroitel tserkovnoy zhizni v Donskoy Ukrayne [Saint Tikhon of Zadonsk as a Benefactor of Church Life in the Don Ukraine]. *Voronezhskaya starina* [Voronezh Old]. Voronezh, Tipo-Litografiya «Tovarishchestva N. Kravtsov i K^o», 1914, iss. 13, pp. 3-64.

20. Perepiska s finansovym otdelom Voyska Donskogo o sodержanii tserkovnoslužhiteley [Correspondence with the Financial Department of the Don Cossack Host About the Maintenance of Clergymen]. *GARO* [State Archive of Rostov Region]. F. 226, Op. 5, D. 854. 211.

21. Po otnosheniyu iz Ministerstva vnutrennikh del o pravilakh po chasti dukhovnogo upravleniya v voyske Donskom [In Relation to the Rules of the Ministry of the Interior on the Part of the Spiritual Administration in the Don Host]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive]. F. 797, Op. 2, D. 6621. 121.

22. Po pismu knyazya Potemkina o raspredelenii dukhovenstva na Donu [On the Letter of Prince Potemkin on the Distribution of the Clergy in the Don]. *RGIA* [Russian State Historical Archive]. F. 796, Op. 66, D. 273. 301.

23. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 1. T. XXX. 1808–1809* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 1. Vol. XXX. 1808–1809]. Saint Petersburg, 1830. 1404 p.

24. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2. 1863. T. XXXVIII. Otd. 1* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. 1863. Vol. XXXVIII. Otd. 1]. 940 p.

25. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2. 1864. T. XXXIX. Otd. 2* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. 1864. Vol. XXXIX. Otd. 2]. 973 p.

26. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2. 1867. T. XLII. Otd. 1* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. 1867. Vol. XLII. Otd. 1]. 1206 p.

27. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2. 1868. T. XLIII. Otd. 1* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. 1868. Vol. XLIII. Otd. 1]. 939 p.

28. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2. 1869. T. XLIV. Otd. 1* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. 1869. Vol. XLIV. Otd. 1]. 962 p.

29. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2. 1871. T. XLVI. Otd. 1* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. 1871. Vol. XLVI. Otd. 1]. 935 p.

30. Popov A. Semidesyatipyatiletie sushchestvovaniya dukhovnykh uchilishch Donskoy eparkhii [The Seventy-Fifth Anniversary of the Existence of Religious Schools in the Don Diocese]. *Donskie eparkhialnye vedomosti*, 1896, no. 17, pp. 512-517.

31. Pravdin A.M. Ob otnosheniyakh donsokikh kazakov k vlasti voronezhskikh episkopov v period tserkovnoy zavisimosti ikh ot voronezhskoy episkopskoy kafedry [On the Relations of the Don Cossacks to the Government of Voronezh Bishops During the Period of Their Church Dependence on the Voronezh Episcopal Chair]. *Voronezhskaya starina* [Voronezh Old]. Voronezh, Tipolitografiya V.I. Isaeva, 1902, iss. 1, pp. 164-176.

32. Pravdin A.M. Ob otnosheniyakh donsokikh kazakov k vlasti voronezhskikh episkopov v period tserkovnoy zavisimosti ikh ot voronezhskoy episkopskoy kafedry [On the Relations of the Don Cossacks to the Government of Voronezh Bishops During the Period of Their Church Dependence on the Voronezh Episcopal Chair]. *Voronezhskaya starina* [Voronezh Old]. Voronezh, Tipolitografiya V.I. Isaeva, 1904, iss. 4, pp. 267-288.

33. *Prilozheniya k nakazu grazhdanskomu upravleniyu Donskogo voyska* [Appendices to the Order to the Civil Administration of the Don Host]. Saint Petersburg, Voennaya Tipografiya, 1835. 284 p.

34. Raspisanie gorodskikh i selskikh prikhodov, tserkvey i prichtov Donskoy eparkhii [Schedule of Urban and Rural Parishes, Churches and Clergies of Parishes of the Don Diocese]. *RGIA* [Russian State Historical Archive]. F. 834, Op. 4, D. 709. 281.

35. Snesev N.P. *Donskaya eparkhiya i desyatiletnee upravlenie eyu arkhiepiskopa Platona. V 2 vyp. Vyp. 1* [Don Diocese and the Ten-Year Administration of Its Archbishop Platon. In 2 Issues. Issue 1]. Novocherkassk, Oblastnaya voyska Donskogo tipografiya, 1877. 238 p.

36. Ustav Dukhovnykh Konsistoriy [Charter of the Spiritual Consistory]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 3. 1886 g. T. III* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3. 1886. Vol. III], pp. 110-155.

37. Fedorova N.V. Biblioteki pri tserkvakh Donskoy eparkhii v 60–70-e gody XIX veka [Libraries at the Churches of the Don Diocese in the 60s – 70s of the 19th Century]. *Aktualnye problemy sovremennosti v nauchnom i tvorcheskoy osmyslenii studentov, aspirantov i doktorantov: sb. nauch. st. fak. inostran. yaz. MAI (NIU)* [Current Problems of Modernity in Scientific and Creative Understanding of Students, Postgraduates and Doctoral Students. Collection of Scientific Articles of the Faculty of Foreign Languages of MAI (NIU)]. Moscow, Pero Publ., 2017, pp. 319-329.

38. Formulyarnye vedomosti [Formulary]. *GARO* [State Archive of Rostov Region]. F. 226, Op. 2, D. 3705. 86 l.

39. Formulyarnye vedomosti o tserkvakh i tserkovnom klire Khoperskogo zakaza [Formulary Statements About Churches and Church Clergy of the Khoper Order]. *GARO* [State Archive of Rostov Region]. F. 226, Op. 1, D. 89. 132 l.

40. Formulyarnye vedomosti o tserkvakh i tserkovnom klire g. Cherkasska [Formulary Statements About Churches and Church Clergy of Cherkassk]. *GARO* [State Archive of Rostov Region]. F. 226, Op. 1, D. 160. 291 l.

41. Kharlamov V. Ocherk po istorii otnosheniy voyskovoy vlasti k donskomu dukhovenstvu v XVIII v. [Essay on the History of the Relationship of Military Power to the Don Clergy in the 18th Century]. *Donskaya tserkovnaya starina* [Don Church Old]. Novocherkassk, Chastnaya Donskaya tipografiya, 1906, iss. 1, pp. 33-48.

42. Shadrina A.V. Osobennosti polozheniya Donskoy i Novocherkasskoy eparkhii v Donskoy respublike v 1918–1919 gg. [Features of the Situation of the Don and Novocherkassk Diocese in the Don Republic in 1918–1919]. *Sotsialnoe protivostoyanie i ego proyavleniya na Yuge Rossii v XX – nachale XXI v.: (K stoletiyu nachala Grazhdanskoy voyny i obrazovaniya Donskoy respubliki): materialy Vseros.*

nauch. konf. [Social Confrontation and Its Manifestations in the South of Russia in the 20th – Early 21st Century (To the Centenary of the Civil War and the Formation of the Don Republic). Proceedings of the All-Russia Scientific Conference]. Rostov-on-Don, FITS YUNTS RAN Publ., 2018, pp. 49-55.

43. Shadrina A.V. Precedenty naznacheniya zhalovanya donskomu dukhovenstvu v XIX veke: k probleme materialnogo obespecheniya dukhovnogo sosloviya v Rossiyskoy imperii [Precedents of the Salary of the Don Clergy in the 19th Century: To the Problem of Material Support of the Clergy in the Russian Empire]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2012, no. 7 (21), vol. 3, pp. 213-217.

44. Shadrina A.V. *Prikhodskoe dukhovenstvo Donskoy i Novocherkasskoy eparkhii vtoroy poloviny XIX veka* [The Parish Clergy of the Don and Novocherkassk Diocese of the Second Half of the 19th Century]. Rostov-on-Don, Antey Publ., 2014. 364 p.

45. Shadrina A.V. Svyashchennik i politika: sudba chlena I Gosudarstvennoy dumy Klavdiya Afanasyeva [Priest and Politics: The Fate of Member of the First State Duma Claudius Afanasyev]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology], 2015, no. 2, pp. 137-141.

46. Shadrina A.V. Svyashchenniki – khraniteli istorii [Priests – Keepers of History]. *Donskoy vremennik. God 2015-y. Kraevedcheskiy almanakh* [Don Chronicle. 2015. Local History Almanac]. Rostov-on-Don, Donskoy izdatelskiy dom, 2014, pp. 185-188.

47. Shadrina A.V. Sotsialnoe sluzhenie Russkoy tserkvi v gody I Mirovoy voyny na primere Donskoy i Novocherkasskoy eparkhii [Social Service of the Russian Church During World War I on the Example of the Don and Novocherkassk Diocese]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology], 2016, no. 2, pp. 126-131.

48. Shadrina A.V. *Khramy Donskoy eparkhii kontsa XVII veka – 1920 g.: spravochnik* [Temples of the Diocese of the Don. 17th Century – 1920. Handbook]. Rostov-on-Don, Antey Publ., 2014. 440 p.

Information about the Author

Alla V. Shadrina, Candidate of Sciences (History), Researcher, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Chekhov St., 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, bergson@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1925-0216>

Информация об авторе

Алла Валерьевна Шадрина, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Южный научный центр РАН», просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, bergson@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1925-0216>